

УДК 902:930.2:2 (574.5)

К. М. Байпаков, Г. А. Терновая

Центр сближения культур под эгидой ЮНЕСКО, Алматы (Казахстан)

МАНИХЕЙСКИЙ КОМПЛЕКС ВО ДВОРЦЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА КУЛАН (VIII В.)

Письменные источники и археологические данные свидетельствуют, что в Средние века культура и духовный мир жителей городов Южного Казахстана и Семиречья были богаты и разнообразны. Этому способствовали исторические события и расположение на трассе Великого шелкового пути. В 2015 и 2017 гг. в результате проведения археологических работ на цитадели городища Луговое (Кулан) были получены уникальные материалы, подтверждающие сведения письменных источников о тюркском манихействе. Дворцовый комплекс датирован VIII в., он принадлежал местному тюркешскому правителю. Из вскрытых помещений особый интерес представляют № 1 и 2. Помещение 2 определено как *тронный зал*. Здесь на стены были нанесены графические изображения людей, животных и птиц, а также узоры черной краской по белому фону. Верхнюю часть занимает орнамент растительного характера. В *помещении 1* открыты две культовые ниши, соединенные фризом-поясом. Изображения выполнены резьбой по сырой глине. В оформлении присутствуют орнаментированные круги, воспроизведения винограда, побега «ислими», зубцов-мерлонов — выступов, завершающих крепостную стену. На фризе пары кругов разделены декоративными колонками-пилястрами. В результате комплексного исследования было установлено, что в декоре воплощены манихейские представления о космологии и эсхатологии — судьбе Вселенной и ее переходе в новое состояние. Смысловое содержание декора согласуется со священными текстами и результатами их исследований.

Ключевые слова: манихейство, тюркешы, Кулан, Семиречье, Средние века, резная глина, искусство, дворцовая и культовая архитектура, религия, культура.

К. М. Baipakov, G. A. Ternovaya

Center for the Rapprochement of Cultures under the Aegis of UNESCO, Almaty (Kazakhstan)

MANICHEAN COMPLEX IN THE PALACE OF THE MEDIEVAL TOWN KULAN (VIII C.)

Written sources and archaeological data evidence those in the Middle Ages culture and spiritual life of South Kazakhstan towns' citizens were rich and variable. It was promoted by the historical events and location unique materials approving the evidences of written

sources on the Turkic Manichean study were got during conduction of archaeological works at citadel of Lugovoye (Kulan) site of ancient settlement. The palace complex is dated by the VIII century and it belonged to the local Turgesh ruler. Among the revealed premises especially interesting are the premises № 1 and № 2. Premise 2 is defined as the throne hall. There on the wall were applied graphic pictures of people, animals and birds and also patterns by black color on white background. The upper part occupied by the floral ornamentation. Two cult niches combined by frieze-belt were revealed in the premise 1. Pictures are made by carving on raw clay. Ornamented circles, images of grape, sprout “islimi”, notches — merlons — ledges completing the fortress wall are presented in décor. Semantic contest of décor is conformed to the sacred texts and the results of their researches.

Keywords: Manichaeism, Turgeshes, Kulan, Semirechie, Middle Ages, carved clay, art, palace and cult architecture, religion, culture.

DOI: 10.14258/nreur (2018) 3–10

Байпаков Карл Молдахметович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, директор Государственного музея «Центр сближения культур» под эгидой ЮНЕСКО Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, Алматы (Казахстан). Адрес для контактов: kbaipakov@mail.ru.
Терновоя Галина Алексеевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Государственного музея «Центр сближения культур» под эгидой ЮНЕСКО Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, Алматы (Казахстан). Адрес для контактов: galina-ternovaya@yandex.ru

На территории Юго-Западного Жетысу расположены остатки известного средневекового города Кулан. Его упоминали арабские авторы Ибн Хордадбех (IX в.), Кудама и аль-Макдиси (X в.), Ибн аль-Асир и Якут (XII–XIII вв.) [Ибн Хордадбех, 1986: 180–181; Бартольд, 1963: 230; Волин, 1960: 74, 76, 77, 82, 83]. О Кулане было известно уже в первой половине VIII в. Здесь в 739 или 740 г. тюркешским князем Курсулем был убит тюркский каган Ашина Синь. При халифе Мамуне (810 г.) до Кулана доходили арабы [Бартольд, 1963: 249, 260]. С остатками города Кулан отождествляется археологический памятник на окраине села Луговое, расположенного в 120 км к востоку от города Тараз. Археологические изыскания на территории городища Луговое и его округи начались в 1964 г. и дали интересные сведения о хронологии, топографии, характере застройки округи, в частности, о замках и усадьбах VII–X вв. [Байпаков, 1986: 87–88; 1998: 114–115]. В 1986 г. раскопки здесь были возобновлены. Основным объектом исследований стала постройка, названная «Луговое Г». Позднее археологические изыскания проводились также на других объектах, расположенных в округе Кулана.

В 2015 г. [Акылбек, Смагулов, Яценко, 2016] и в 2017 г. были проведены археологические исследования городища на территории цитадели Кулана (40x40 м). В пределах заложеного раскопа прослежены остатки шести помещений, вытянутых по линии северо-восток — юго-запад и обращенных углами по сторонам света с небольшим отклоне-

нием. Стены сложены из сырцовых кирпичей. Из вскрытых и исследованных помещений особый интерес представляют № 1 и № 2, стены которых украшены декором (рис. 1).

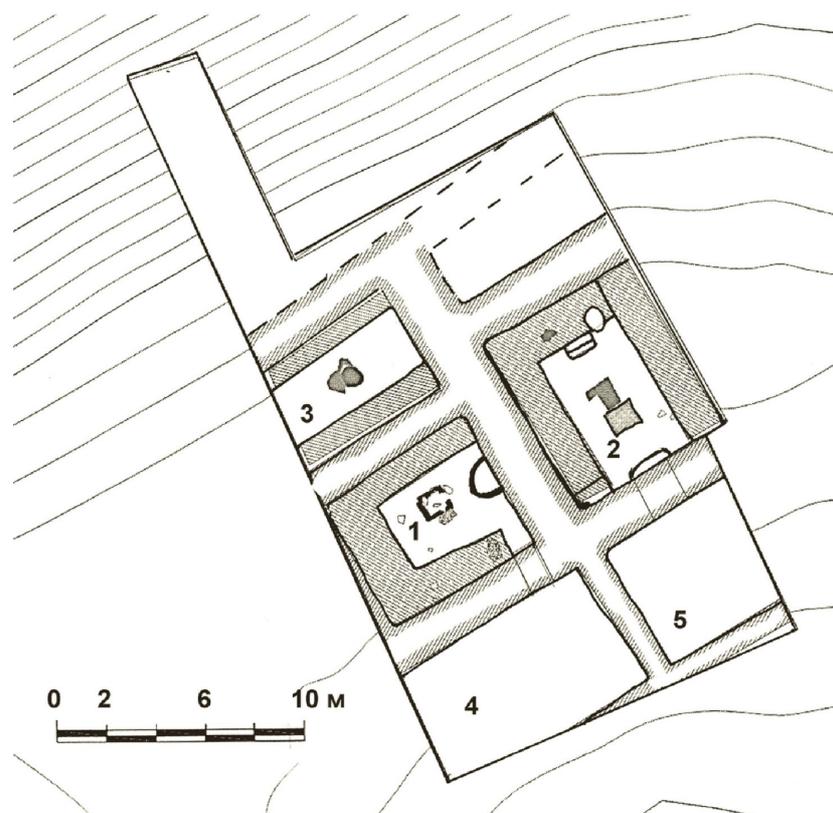

Рис. 1. Раскоп 2015 г. на цитадели Кулана [Акылбек, Смагулов, Яценко, 2016]

Помещение 1 (6,6x5,7 м). Верхний пол помещения находился на глубине 2,65 м от выявленного уровня верха стен. Вдоль северо-западной, юго-западной и юго-восточной стен проходит невысокая суфа, ширина которой у северо-западной стены — 1,2 м, юго-западной — 1,9 м, юго-восточной — 1,2 м. Стены покрыты слоем штукатурки толщиной 2–3 см, сохранившейся на отдельных участках. Вход в помещение расположен в восточном углу юго-восточной стены. Три стены (юго-западная, северо-восточная и северо-западная) украшены резьбой по сырой глине, нанесенной слоем 4 см на выравнивающий слой саманной штукатурки. Панели были окрашены железосодержащей земляной краской — красной охрой.

В центре северо-восточной и юго-западной стен располагались культовые ниши с резными рамами в виде декоративных порталов. От правого края рамы юго-западной ниши до левого края рамы северо-восточной ниши и вдоль всей северо-западной стены проходит декоративный фриз резной глины высотой около 1,1 м, расположенный на высоте 30–35 см от поверхности суфы и «поддерживаемый» пятью декоративными глиняными пилястрами.

Портальная рама ниши в центре северо-восточной стены сохранилась на высоту 2,4 м, ширина ее — 2,5 м (см. рис. 2). Верхняя часть рамы разрушена. Вертикальные полосы имеют ширину 0,6 м. В середине вертикальных полос рамы изображены декоративные круги диаметром около 40 см, расположенные один под другим и окруженные побегами «исли-

ми». Внутри основной рамы находится прямоугольная рамка, на нее с двух сторон опираются изогнутые дугой фрагменты арки. По краям они украшены полосой с кружками-перлами. Основная плоскость заполнена растительным узором «ислими».

Рис. 2. Декор северо-восточной стены помещения 1

В центре юго-западной стены расположена ниша глубиной 0,2 м (см. рис. 3). Портальная рама ниши имеет ширину 2,6 м и прослеживается на высоту 2,1 м. От рамы сохранился фрагмент, расположенный справа, — вертикальная резная полоса высотой 1,6 м, шириной 0,5 м. Там, где полоса переходит в тимпан, находится орнаментированный круг диаметром 0,54 м. Ниже изображен круг диаметром 25–26 см в окружении побега «ислими». Еще ниже, на расстоянии 35–37 см, прослеживается верхняя часть еще одного круга. Дугообразная арка ниши опиралась на декоративные колонки. Сохранившаяся колонка наполовину заходит на плоскость декоративной рамы. Капитель сверху имела очертание перевернутой вниз трапеции высотой 20 см. Сохранился фрагмент широкой, наклоненной в левую сторону полосы, покрытой углублениями. Капитель опиралась на основание-подставку в виде двух выступающих и соединенных ребрами прямоугольников. Они обведены рамкой с парой листьев «ислими» внутри. Стебельки с листьями образуют Х-образные фигуры. Ниже проходит полоса с кружками-перлами. Под ней, судя по фрагментам, тот же узор из Х-образных фигур с листьями «ислими». Внутренняя плоскость ниши на уровне выше колонки декорирована резной сеткой, состоящей из ромбов со сторонами около 8 см. В середине каждого ромба вырезан стилизованный лист винограда с двумя закручивающимися нижними краями.

К листьям снизу прикреплены по две расходящиеся в стороны ножки. На уровне верха колонки узор из ромбов ограничивается горизонтальной полосой. Ниже расположен небольшой кусок резьбы с изображением узких вытянутых ромбов с теми же листьями, но в отличие от описанных выше, они изображены опущенными вниз с парными ножками вверх и в стороны.

Рис. 3. Декор юго-западной стены помещения 1

Рис. 4. Декор северо-западной стены помещения 1

Декоративный фриз, или пояс (см. рис. 4) тянется вдоль трех стен, соединяя две ниши, расположенные одна напротив другой, делится по горизонтали на шесть частей. Самая широкая полоса орнамента составлена из ряда декоративных кругов размером более 30 см. На сохранившихся частях панелей прослеживается закономерность — пары кругов разбиваются вертикальными плоскими колонками — «пилястрами». Членение панелей плоскими колонками встречается в оформлении *помещения 6* на городище Костобе, где колонки имели сферические навершия с антропоморфными признаками [Байпаков, Терновая, 2002; 2002а; 2004; Вайраков, Ternovaja, 2005]. В рассматриваемом *помещении 1* круги украшены разными растительными узорами, но в то же время в их оформлении выдержан единый стиль. В пространстве между «пилястрами» и кругами изображены побеги «ислими», трилистники и листья винограда. На северо-восточной стене возле ниши изображены четыре не разделенных «пилястрой» круга. Здесь под фризом-поясом расположена орнаментальная полоса с изображением зубцов-мерлонов — выступов, расположенных в верхней части крепостной стены. Фрагменты этой полосы сохранились также на северо-западной стене.

Ниши с примыкающим на полу закругленным пространством, ограниченным бортиком в виде валика со следами горения, встречаются на раннесредневековых поселениях Согда: Гардани Хисор, Кум, Наврузшах II VII–VIII вв. Там у них меньший размер, чем у северо-восточной ниши в *помещении 1* дворца в Кулане. В оформлении резной двери из дворца Гардани Хисор представлены декоративные элементы, использованные при оформлении кругов глиняного декора *помещения 1* во дворце Кулана [Якубов, 1988: рис. 27,28,38–42; 1996: 11–20, рис. 2–4,6,7,9,13].

Дворцовые комплексы и богатые усадьбы, стены которых украшены резьбой по сырой глине (глубокой и графической), встречаются в Жетысу-Семиречье (Чуйская, Таласская, Илийская долины). Здесь есть фриз, «поддерживаемый» колонками, изображения гроздьей и листьев винограда (Костобе), мотив «ислими» (Луговое Г, городище Антоновское), орнаментальные круги, обрамленные полосой, составленной из кружков перлов (Костобе, Луговое Г) [Байпаков, Терновая, 2002; 2002а; 2004; Вайраков, Ternovaja, 2005]. Прослеживается сходство с резьбой по штукатурке на памятниках Ближнего Востока и Средней Азии.

Помещение 2 (7,7х6,8 м) вытянуто по линии юно-восток — северо-запад [Акылбек, Смагулов, Яценко, 2016: 53–63]. Стены сохранились на высоту 3–3,5 м, их толщина 1,8–2,1 м. Они были покрыты слоем штукатурки толщиной 3 см, затем выровнены тонким слоем алебаstra. Помещение было определено как *тронный зал*. Проход расположен в центре юго-восточной стены. Вдоль северо-восточной, северо-западной и юго-западной стен устроены суфы. Их высота 0,55 м и 0,4 м (северо-восточная). Ширина главной северо-западной суфы 1,8 м, остальных — 1,4 м. К центральному (почетному) месту, расположенному в центре северо-западной стены, ведет двуступенчатая лестница шириной 1,0 м. В середине помещения, ближе к входу, устроен подиум подквадратной формы, размерами 1,1х1,05 м, высотой 0,2 м. На стенах этого помещения зафиксированы прочерченные рисунки и нанесенные черной краской по белому алебастровому фону узоры широкой полосой на уровне груди человека. Верхнюю часть полосы занимает орнамент растительного характера в виде завитков и побегов. Отмечены также граффити с изображениями человеческих фигур, животных и птиц. К сожалению, росписи сохранились очень плохо.

Спустя некоторое время после росписей на стены были нанесены граффити в разной авторской манере, которые иногда объединяются в смысловые композиции. По небольшим остаткам краски на юго-западной стене предполагаются портретные изображения супружеской четы правителей, которые первоначально были выполнены краской внутри намеченного контура, а затем немного подновлены (рис. 5). Манера их изображения отличается большей реалистичностью и профессионализмом по сравнению с прочими граффити. Остальные гравировки на этой и других стенах выполнены в стилистике, близкой или идентичной раннетюркским наскальным рисункам. Специфические детали костюма, по мнению С. А. Яценко, подтверждают датировку дворца цитадели Кулана VIII в. При этом все они известны в соседнем Синьцзяне: один — в оазисах Куча (и более ранние — в оазисе Ния) и у поселившихся там в IX в. уйгуров (убор правителя на юго-западной стене) [Акылбек, Смагулов, Яценко, 2016: 53–63; Яценко, 2013: 593–594].

Рис. 5. Граффити с изображением правителей и воина с юго-западной стены помещения 2 [Акылбек, Смагулов, Яценко, 2016]

Воплощение в декоре манихейской космологии и эсхатологии. Комплексный анализ планировки и оформления помещения, смысловое значение декора позволили связать его с мировоззрением манихейства — синкретического религиозно-философского учения, в основе которого лежит дуалистическое учение о борьбе добра и зла, света и тьмы как изначальных и равноправных принципов бытия. Исследователи выделяют в учении Мани разные элементы: гностические, иудейские, зороастрийские, митраистические, буддийские и мотивы древних вавилонских верований. С точки зрения Е. Б. Смагиной, основа манихейского учения была сформирована в результате разработки и переосмысления некоторых христианских (или даже более ранних — гетеродоксальных иудейских) воззрений, отчасти под влиянием греческой философии [Смагина, 2011: 131–132].

С манихейской эсхатологией связано учение о трех временах. По одним свидетельствам, время делится на три больших периода: первоначальное разделение Света и Тьмы (прошлое), их смешение и борьба (прошлое, настоящее и будущее), окончательное разделение Света и Тьмы (будущее). Эта схема присутствует в восточных (иранских, китайских, тюркских) манихейских сочинениях. По другим свидетельствам, три времени манихеев относятся только к среднему периоду смешения. Манихейская доктрина представлена также в трудах христианских ересиологов, в арабских сочинениях, антиманихейской литературе на китайском языке. Ввиду того, что источники написаны на разных языках в разное время, как приверженцами, так и противниками манихейства, в них представлены разные версии манихейского учения, которые часто трудно согласовать друг с другом [Хосроев, 2007: 186–187].

Декор культового помещения дворца Кулана позволяет рассмотреть мировоззрение манихеев, отраженное в изобразительном искусстве, и согласовать смысловое содержание с известными источниками и результатами их исследований [Кефалайа, 1998; Смагина, 2011; Хуастванифт, 2008; Топоров, 1982: 103–105; Виденгрэн, 2001; Зуев, 2002; Хосроев, 2007; Манихейские..., 2011; Чунакова, 2014].

Предположительно три стены в *помещении 1* дворца в Кулане, украшенные резьбой по сырой глине, сопоставимы с манихейскими представлениями о трех стенах стихий, которые созданы Духом живым на основе трех стоков. В манихействе источником идеи сотворения мира из стихий считается апокалиптическая литература. В результате исследования манихейских текстов Е. Б. Смагина пришла к выводу, что три стены стихий отчасти отождествляются с тремя стоками, составляя как бы их продолжение. Внутренняя стена — стена воды, она же море. За ней следует стена тьмы и самая наружная — стена огня. Три стены созданы, чтобы оградить материальный мир от вторжения мрака и не позволить смешению распространиться и скрыть несовершенный мир от эонов света. Три стока предназначены для трех темных стихий — воды, тьмы и огня. Дух живой установил их при творении мира с помощью светлых стихий: воды, света и огня. Очистив тверди от скверны мрака, он смел (вылил) ее в стоки, которые протянул от земли в преисподнюю, сотворив их из трех темных стихий, сметенных с неба. Стоки спускаются в три ямы по краям земного мира. На их основе образуются три стены вокруг мира. После конца мира стоки погибнут в эсхатологическом огне вместе со всей областью смешения [Смагина, 2011: 361–362].

Снаружи стоки окружены четырьмя горными стенами. В коптских текстах упоминаются четыре горы и четыре стены. В «Кефалайа» сообщается об эсхатологических (?) стенах, в которые будет заперт мир перед пожаром. После того, как Свет будет освобожден из Тьмы и доставлен в Новый эон, мир погибнет в Великом пожаре. В «Кефалайа» (105. 24–29) этот Великий пожар назван «вторым ударом» по Тьме. Согласно свидетельству ан-Надима, огонь будет пожирать все до тех пор, пока все частицы Света, которые находятся в материи, не будут освобождены. Этот Великий пожар будет длиться 1468 лет, и такая его продолжительность засвидетельствована в «Кефалайа» (75. 20–23) и «Шапуракане». Это же число называет ан-Надим, оно встречается в одном из апокалиптических сочинений из Наг Хаммади. Приемлемого объяснения этому числу до сих пор не предложено, и на вопрос о том, когда именно наступит Великий пожар, манихеи не имели ответа [Хосроев, 2007: 162; Хуастванифт, 2008: 42–43; Смагина, 2011: 129–130; Манихейские..., 2011: 22].

Две ниши связаны с понятиями о Царстве Света (северо-восточная) и Стране Мрака (юго-западная). Это горизонтальная развертка представлений о верхе и низе. В пространственном отношении у манихеев свет и мрак так ориентированы по отношению друг к другу: свет расположен вверху, а мрак — внизу, так было изначально. Подобные представления отражены и в коптских текстах. В гностических учениях термины «верх» и «низ» употребляются для обозначения совершенного и несовершенного, или злого, миров. «Верх» и «высота» соответствуют понятию «свет», или «страна, царство света», а «низ», или «бездна» — противоположному понятию — «мрак, страна мрака». Материя «восходит», чтобы захватить свет, а боги «нисходят» на битву с силами материи. В коптских текстах содержится мало сведений об ориентации мира по сторонам света, и это относится только к материальному миру. Приход каждого из Апостолов, предшественников Мани, локализован на западе или на востоке. В восточных текстах и в некоторых неманихейских источниках локализация по сторонам света является изначальной: царство света находится на севере, страна мрака — на юге. В пересказах христианских авторов обителью мрака назван юг, а обителью света — все остальные три стороны.

Местоположение рая и ада по сторонам света берет начало в древней вавилонской концепции. Деление по сторонам света встречается в текстах Наг Хаммади. В «Трактате без названия» Праведность создает рай на западе, а древо жизни ставит на севере рая. «Вертикальной» ориентации двух начал (верх — низ) следуют коптские тексты, датированные более ранним временем, чем турфанские. Е. Б. Смагина предположила, что это и есть изначальное положение Мани, а «горизонтальное» расположение по сторонам света — более поздняя переработка доктрины в духе вавилонской традиции [Смагина, 2011: 324–327].

Две ниши соединены между собой фризом, обозначающим Пояс или мир-космос, созданный божествами-демиургами на основе смешения-хаоса. Пояс охватывает три стены *помещения 1* дворца в Кулане, но в основном занимает северо-западную стену, с которой сопоставляется внутренняя стена стихий — стена воды (море). Вода морей и рек — результат смешения светлой водной стихии с темной, в ней заключен элемент Души живой. Область смешения находится на границе света и мрака — высоты и бездны, где пять светлых стихий раздроблены, связаны и смешаны с мраком. На фризе се-

веро-западной стены изображены пять пар орнаментированных кругов, соотносимых по смысловому значению с этим понятием.

В манихейских текстах Душа живая — это пять стихий-огланов Первочеловека, названных: Бог Зефира (*tintura tängri*), Бог ветра (*jil tängri*), Бог света (*jaruq tängri*), Бог воды (*suv tängri*), Бог огня (*ot tängri*). Таковы пять сынов, пять воинов, пять одеяний и оружие, посланные Первочеловеком на борьбу со своими антиподами в стране Мрака и Зла: Дымом, Ветром (бурей), Тьмой, Водой (ядом), Огнем (пожаром). В ходе битвы те и другие были взаимно повязаны, они смешались, образовали область Смешения. Светлые стихии остались здесь и пребывают поныне, испытывая печаль и страдание, но продолжая борьбу. В Поясе (мире-космосе) обитают боги Солнца и Луны, а также Судия людских душ [Зуев, 2002: 251, 259–260]. В «Хуастванифт» сообщается: «[воротами] является Божество Солнце и Луна. Для того, чтобы освободить Пять божеств и разделить Свет и Тьму, оно делает полный обход вокруг и освещает четыре стороны (букв. угла) света» [Хуастванифт, 2008: 17]. После того как силы Мрака начали отдавать Свет, смешанный в них, Солнце и Луна стали ходить в небесах, забирая Свет и очищая его. Парное сочетание Солнце-Луна — один из признаков манихейства. Составитель «Кефалайя» уподобляет «тайным зонам» Солнце и Луну, которые сами не являются божествами, а скорее жилищами богов и высших сил в материальном мире. Во многих книгах гностиков повествуется о делении единого божества на эманации — это процесс нисхождения, так как он порождает младшие или низшие небесные силы. Одна «родительская» сущность порождает десять (или двенадцать) эманаций, которые подразделяются на пары-сизигии с именами мужского и женского рода [Смагина, 2011: 230].

Пояс был установлен Духом живым. При его творении вокруг на страже стояли ангелы — эманации Духа живого, некоторые из них так и остались на страже. Пять пилястр, разделяющих фриз-пояс, — это опора и стражи пяти ярусов Пояса — пять сынов Духа живого, которые и называются богами Пояса. Над всеми твердями стоит Светодержец; в седьмой тверди находится Царь чести, который следит за восхождением Света; Адамант света сторожит архонтов Материи; Царь славы вращает три колеса стихий; Омофор держит землю и тверди. Светодержец, он же великий Строитель, строит Новый эон, куда должен вознестись очищенный Свет. У каждого из пяти сынов Духа живого находятся в подчинении ангелы [Смагина, 2011: 127–128].

Всего на юго-западной и северо-западной стенах было изображено 14 кругов, из которых сохранилось 10. Круги разделены на пары пилястрами. В гл. 10 «Кефалайя», в толковании «молитвы Сифа» (какого-то гностического писания), с Сифовыми «четырнадцатью зонами» отождествляются различные божества материального мира [Керн I, 42.24–43.21]. Но это толкование, по замечанию Е. Б. Смагиной, не манихейского канона, а чужеродного текста, который составителем трактата воспринимается как результат неполного знания и (или) аллегория. В гностическом «Откровении Адама» говорится о четырнадцати зонах-светочах [Смагина, 2011: 142].

Материальный мир и человеческая душа являются продуктами смешения, отторжение какого-либо из двух субстанций-начал ведет к прекращению их существования. Материальное не есть сам мрак. Это результат творчества мрака и божеств на основе смешанной субстанции [Смагина, 2011: 220].

Все круги, изображенные на фризе-Поясе, обрамлены полосой, составленной из кружков-перлов. Узоры создавались из повторяющихся элементов, но в разных сочетаниях. Композиции внутри кругов представлены в статичном состоянии — покое, или в движении — имитируют вращение. Покой — изначальное состояние гармонии и безмятежности, свойственное Отцу величия и царству Света. Как неотъемлемое свойство светлого начала состояние покоя чуждо беспокойному и агрессивному началу Мрака. Об Отце величия говорится, что он «стоит в покое и тайне», об эонах света — что они «установлены в покое и молчании». Среди других эпитетов Верховного Бога: «Бог Истины», «Отец Всего», «Покой вселенной», «Отец Величия, славный Царь, Солнце». У тюркоязычных манихеев он, согласно тексту «Хуастванифт», — *ezrua tngri* («Бог Зурван»). Упоминания имени бога встречается в тексте на среднеперсидском языке, найденном в Восточном Туркестане. Зурван (zrw'n) — имя Отца Величия в иранских манихейских текстах (от ср. — перс. имени маздаяснийского божества Zurwan) [Манихейские..., 2011]. В текстах, переведенных на иранские языки, имена манихейских богов, первоначально выраженные абстрактными обозначениями: Отец Величия, Первый Человек, Живой Дух и подобными, заменены на зороастрийские (зурванистские): Зурван, Ормазд, Митра; однако буддийское окружение китайских манихеев, переводчиков, заставляло их вносить в текст соответствующие буддийские реалии [Хосроев, 2007: 24,128].

На северо-восточной и северо-западной стенах ниже фриза-Пояса проходит полоса с изображением зубцов-мерлонов крепостной стены. У ересиологов упоминается стена, которую свет воздвиг между собой и мраком после вторжения мрака. Е. Б. Смагина предположила, что в коптских текстах этому элементу мироздания соответствует десятая, верхняя твердь небес материального мира; понятие «стена» здесь применяется к стенам, ограждающим мир Пояса с четырех сторон [Смагина, 2011: 373–374].

Светлые сущности, как-либо соприкоснувшись со скверной, лишаются покоя и приходят в состояние угнетения (печали). Покой вновь обретается, когда они возносятся, для некоторых это состояние достижимо только после конца мира. «Обителью покоя» называется Новый эон. Человеческая душа обретает покой при уменьшении над ней власти темного начала. На состояние покоя или волнения рядового верующего влияет положение его планеты и знака зодиака, а также чистота пищи. Полного покоя душа праведника достигает после смерти, навсегда освобождаясь от перерождения. Целиком грешная душа лишается покоя и обрекается на вечную печаль.

Северо-восточная ниша сопоставима с представлениями о Царстве Света. Она находится на «стене огня», следы горения которого обнаружены на поверхности ниши и рядом — на полу в полукруглом пространстве, окаймленном валиком. Из текста «Кефалайа» о светлой стихии огня: «Он — основание [и] подножие той великой страны, он же суждение и лежит ниже всех. Второе место, где он есть, — это Отец, Бог истины, ибо Отец зиждется на своем великом сильном суждении» [Keph I, 181.1–5]. В коптских текстах иногда упоминается «живой огонь» [Смагина, 211: 297–298].

Вертикальные полосы на раме вокруг северо-восточной ниши украшены двенадцатью орнаментированными кругами — по шесть с каждой стороны. Круги обрамлены узкой полосой, составленной из кружков-перлов. Внутри кругов изображены статичные композиции, составленные из переплетения растительных элементов. Своей ста-

тичностью, состоянием покоя они отличаются от воспроизведенных на фризе-Поясе, обозначающем мир смешения, где пары кругов со статичными изображениями чередуются с парами кругов, показанных в движении. По представлениям манихеев, в области света царят единство, гармония, согласие и безмятежность, характеризующиеся понятием «покой». Отец величия, или Бог Отец, властвующий над светом, заключает в себе мудрость, и умные сущности живые, которыми объемлет, а также 12 членов своего света — изобильные богатства собственного царства. При нем пять Слав (Ум, Знание, Рассудок, Мысль, Осмотрительность) и 12 дев, персонифицированных добродетелей (Верховная Власть, Мудрость, Победа, Примирение, Чистота, Истина, Вера, Долготерпение, Прямота, Благодеяние, Справедливость, Свет). Число 12 сакрализовано в манихейской модели мира: 12 дочерей времени, 12 светлых и 12 темных величеств, 12 великих богов, 12 апостолов, 12 элементов света, 12 созвездий, 12 врат, 12 эонов. 12 эонов — это персонифицированные и в то же время пространственно-временные единства, обители светлых божеств [Топоров, 1982: 104]

Юго-западная ниша расположена на «стене тьмы». На плоскости ниши воспроизведены виноградные листья, заключенные внутри ячеек ромбической сетки. Это изображение, вероятно, обозначает, связанные (распяты) частицы Света. В одном из кругов, сохранившихся на раме ниши, вырезан крестообразный элемент в виде четырех заостренных петель. Предположительно — это Крест света, то же самое, что Душа живая: стихии Света, связанные (распяты) в материальной субстанции. Анализируя текст «Кефалайа», Е. Б. Смагина пришла к выводу, что Крестом света обычно именуется часть Души живой, связанная на поверхности земли, тогда как вся Душа живая связана во всем материальном мире. Крест света содержится в растениях, прикрепленных к земле, т. е. «распятых» [Смагина, 2011: 352].

Над вышеупомянутым орнаментированным кругом изображен круг большего размера. Окружность, расположенная ближе к центру, составлена из восьми листьев винограда, а возле обрамляющей полосы из кружков-перлов воспроизведена окружность с двадцатью такими листьями. Согласно Каббале, восьмерка на высоком уровне указывает направление и способы обретения духовности; однако следовать путем, указанным восьмеркой, сможет далеко не каждый. Смысл этого пути — обретение неземного совершенства в земных делах. Число 20 символизирует оживление материи, косных форм, является результатом работы тонкого плана по просветлению плотного. В целом числовое значение композиции показывает грядущие преобразования, переход в новое качество [Подводный, 2012]. На нижней полосе фриза-Пояса находится полоса с изображением виноградных листьев и гроздей, тянущихся от юго-западной ниши в сторону северо-восточной. Они расположены в два ряда, разделены удлинненными петлями, которые подобны петлям, образующим крест в круге на раме ниши. Это полоса символизирует восхождение и очищение освобожденных частиц Света. В манихействе виноград — плод Света. Над воспроизведением винограда изображена полоса с побегом растения «ислими», вьющегося в том же направлении. В арабском орнаменте «ислими» воплощены представления о непрерывающемся развитии зеленого побега, идея непрерывного пути в райский сад. С этим мотивом соотносится представление о пути к Богу.

Понятия о райском саде, очищении души, праведниках и подобном переданы в резном глиняном декоре *помещения 8* загородного дворцового комплекса Луговое Г (IX–

X вв.). Там было восстановлено оформление двух ниш — северо-западной и юго-восточной, расположенных одна напротив другой. В декоре прослежены авестийские представления и влияние ислама. Предположительно эти культовые ниши также относятся к манихейству. В юго-восточной нише, соотносимой по манихейским представлениям с миром материи, было изображено Древо с крупными листьями и плодами, которые расположены в виде ромбической сетки. Возможно, растения и плоды, так же, как воспроизведенные на плоскости юго-западной ниши во дворце Кулана, символизируют свет, связанный в материальном мире. Внизу располагались две фигурки, которые на основании комплексного исследования были определены как первые люди — Адам и Ева в представлениях иудеев, христиан, манихеев и мусульман [Байпаков, Терновая, 2002а; 2004; Байраков, Терновая, 2005].

В манихейском учении творцом Адама и Евы является Сакла — глава выкидышей, упавших с неба на землю. Он и его подруга (варианты ее имени в разных источниках: Неврод, Небруэль, Намраэль) сотворили людей, забрав частицы света у всех подвластных им сил. В «Евангелии египтян» Сакла — архангел, а также демиург, провозгласивший себя единым богом. Архангел (или «первоархонт») Сакла во многих гностических текстах выступает в роли властителя низших космических сил [Смагина, 2011: 208–209, 258–261].

Два орнаментированных круга на панелях, поддерживающих купол помещения 8 в Луговом Г, предположительно обозначают небесные светила — Солнце и Луну. В материальном мире непрерывно осуществляется освобождение частиц света, которые поднимаются вверх, к Царству света, а элементы тьмы опускаются в преисподнюю. Разделением стихий ведают божества, обитающие в материальном мире, на Солнце и Луне, где находятся троны главных эманаций Отца Величия. Свет и праведные души с земли поднимаются на Луну, где окончательно избавляются от материального, после чего возносятся к Солнцу, а оттуда попадают в Новый Эон (Света), который заменит этот мир и в котором праведные души обретут вечный покой [Манихейские..., 2011].

Важную роль по распространению манихейства в городах Семиречья сыграли исторические события и Великий шелковый путь. Приобщение к этой религии связано с проповеднической деятельностью согдийских купцов-манихеев из Семиречья, Турфана и Дуньхуана, принесших свою веру в Китай. Согласно сообщению А. Бируни, в XI в. «веру Мани и его учение» исповедовали «большинство восточных тюрков, обитатели Китая, Тибета и части Индии» [Бируни, 1957: 213]. Л. Р. Кызласов по результатам раскопок определил манихейские храмы на территории Хакасии (VIII–XI вв.), синхронные памятникам, открытым в Семиречье [Кызласов, 1998; 1999; 2001; 2004].

Авторы публикации с результатами археологических исследований цитадели Кулана предположили, что вскрытые помещения являются частью дворца местного тюркешского правителя [Акылбек, Смагулов, Яценко, 2016]. Связь тюркешей с манихейством допускал Ю. А. Зуев, который отметил, что в древнетюркское время в орбиту манихейских конфессиональных связей было вовлечено большинство тюркских племен. Еще в 657 г. после подавления антитанского восстания Аргу-кагана (ср. тюрк. *ару* «чистый», «истинный») и падения Западного тюркского каганата танский двор предпринял районирование его земель, вследствие чего оказалось два тюркешских племени. На землях первого племени *согэ мохэ* было учреждено управление-тутукство Валу. На зем-

лях второго племени *алиши* было учреждено управление-тутукство Чистой / Белой горы Цзе-шань. Понятия «белый» и «чистый» имеют концептуальное значение в учении Света, основанного Мани. С точки зрения Ю. А. Зуева, термин *согэ* (<*sâk-kât<saqal*) является тюркской передачей манихейского имени *Сакла*. В манихейском вероучении это имя носит творец Адама и Евы. А слово *мохэ* (<*mak-ay < baγa*), по мнению автора, восходит к авестийскому *baγa* — «бог». Сочетание «Сакла-бага» имеет значение «Сакла-бог». Оба племени составляли двусоставное объединение, названное в сообщении 651 г. *халач* [Зуев, 2002: 143–145, 259].

О значении манихейства в тюркской среде свидетельствуют сотни малых и больших фрагментов тюркских тестов, датированных VIII–XI вв. Это сочинения различных жанров, переведенных с парфянского, согдийского языков и написанных на уйгурском языке. Рукописи были открыты в начале XX в. в Турфанском оазисе и Дуньхуане [Хосроев, 2007: 67–68].

В колофоне рукописи манихейского сочинения «Книга двух основ», обнаруженной и изданной Ле Коком [Le Coq, 1911], содержится список манихейских обитателей в «стране Аргу». В нем упоминается «Страна десяти стрел» — Западно-Тюркский (Тюркешский каганат), прекративший существование в 766 г. В уйгурском колофоне к проповеди (TIIID 171, MIK III 198) говорится, что он составлен «старым и неумелым» писцом Мар Йишойазд Махистаком во время правления «учителя» Мар Вахман Хвархшеда и правителя чигилей Арслан Иль-Тиргюка Алп Бургучана Алп Таркан-бека в области (золотой) Аргу-Талас с монастырями в городах Кашу, Йеганкент, Орду и Чигилькент. По мнению С. Г. Кляшторного, «Книга двух основ» была переведена на тюркский язык не позднее середины VIII в. и переписана в IX в. Центром манихейской митрополии, где правил делами махистак Мар Ишоязд, назван в колофоне Алтун Аргу Талас-улуш, т. е. древний Тараз, столица «Золотой Аргу». С точки зрения С. Г. Кляшторного, в середине IX в. здесь жил представитель (пашданак) великих тюрков Чигиль-Арслан Иль-Тиргюк Алп-Бургучан Алп-Тархан-бек [Klyashtornyj, 2000: 378; Кляшторный, 2006: 122–123; Лурье, 2013: 223–224].

И. Л. Кызласов, проанализировав наскальные надписи, относящиеся к таласской письменности IX–X вв., пришел к выводу, что они отражают воздействие сибирско-тюркского манихейства и связанного с ним енисейского алфавита [Кызласов, 2005; 2005а; 2010].

О религиозном содержании таласских памятников предполагал Ю. А. Зуев. По его мнению, во втором таласском памятнике говорится о Кара-чоре — носителе «духовной должности», который руководил и заботился об объединении «отуз оглан» (тридцать сыновей-воинов), слушателях манихейской «школы» в тюркской среде в период существования Тюркешского каганата. Время смерти Кара-чора предположительно датируется 720 г. Кара-чор встречается в списке манихейских титулов в колофоне сочинения «Махрнамаг» («Книга гимнов», IX в.), написанном на среднеперсидском языке по заказу уйгурского хана-манихейца. По мнению Ю. А. Зуева, *кара-чор* — это духовная должность, возможно, подобная сирийскому *мар* — «наставник», обладатель которой ведал воспитанием и обучением молодых учеников (слушателей?) в манихейской школе, называвшейся «тутуз оглан» [Зуев, 2002: 200–202].

С манихейством связывались единичные находки и культовые постройки в Таразе и Каялыке [Терновая, 2017]. Археологическое исследование дворца на цитадели Кулана дало уникальные материалы, в которых воплощены манихейские представле-

ния о космологии и эсхатологии — судьбе Вселенной и ее переходе в качественно новое состояние. Уникальные материалы подтверждают сведения письменных источников о распространении манихейства среди тюркских племен [Klyashtornyi, 2000; 2006; Байпаков, Терновая, 2002б; Зуев, 2002; 2004]. Полученные данные являются ценным источником для изучения истории, искусства, дворцово-культурной архитектуры, религиозного мировоззрения и культурных взаимосвязях населения Жетысу-Семиречья в раннем Средневековье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Акылбек С. Ш., Смагулов Е. А., Яценко С. А. Декоративное убранство резиденции тюркских правителей VIII в. в цитадели г. Кулана // Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней). Алматы, 2016. С. 29–66.
- Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI — начала XIII в.). Алма-Ата : Наука, 1986. 256 с.
- Байпаков К. М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы : Ғылым, 1998. 216 с.
- Байпаков К. М., Терновая Г. А. Архитектурные особенности, декор и культовая принадлежность некоторых помещений дворцового комплекса средневекового города Джамукат // Известия МОН РК, НАН РК. Серия: Общественные науки. 2002. № 1 (236). С. 219–244.
- Байпаков К. М., Терновая Г. А. «Парадиз» в загородном дворцовом комплексе владельцев средневекового Кулана // Известия МОН РК, НАН РК. Серия: Общественные науки. 2002а. № 1 (236). С. 244–268.
- Байпаков К. М., Терновая Г. А. Сведения о манихейском храме Каялыка // Культурное наследие Южного Казахстана: сборник статей, посвященный 80-летию Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. Шымкент, 2002б. С. 33–39.
- Байпаков К. М., Терновая Г. А. Резная глина Жетысу. Алматы: CREDO, 2004. 164 с.
- Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана // Соч. Т. II, ч. 1. М. : Изд-во вост. лит., 1963. С. 169–433.
- Бируни А. Избранные произведения. I: Памятники минувших поколений / пер. и прим. М. А. Салье. Ташкент : Изд. АН Уз ССР, 1957. 487 с.
- Виденгрэн Г. Мани и манихейство / пер. с нем. С. В. Иванова. СПб. : Евразия, 2001. 256 с.
- Волин С. Л. Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана: Труды ИИАЭ АН КазССР. Т. VIII. Алма-Ата, 1960. С. 72–92.
- Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы : Дайк-Пресс, 2002. 338 с.
- Зуев Ю. А. Манихейское святилище под Таразом // Известия НАН РК. Серия общественная. 2004. № 4. С. 26–28.
- Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / пер. с араб., комментарии Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986. 428 с.
- Кефалайя («Главы»). Коптский манихейский трактат / пер. и комментарии Е. Б. Смагиной. М. : Восточная литература РАН, 1998. 512 с.

Кляшторный С. Г. Манихейские обители в стране Аргу // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2006. № 1 (252). С. 121–124.

Кызласов И. Л. Прочтение наскальных рунических надписей Кыргызстана // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Бишкек, 2005. Вып. 1. С. 54–67.

Кызласов И. Л. Таласские наскальные надписи // Российская археология. 2005а. № 2. С. 46–55.

Кызласов И. Л. Прочтение рунической надписи урочища Актерек // Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана. Алматы: Принт-5, 2010. С. 345–346.

Кызласов Л. Р. Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1998. № 3. С. 8–35.

Кызласов Л. Р. Манихейский храм в котловине Сорга (Республика Хакасия) // Российская археология. 1999. № 2. С. 181–206.

Кызласов Л. Р. Сибирское манихейство // Этнографическое обозрение. 2001. № 5. С. 83–90.

Кызласов Л. Р. Историко-культурное взаимодействие иранских и тюркских народов в средние века // Вестник Московского университета. 2004. № 3. С. 5–20.

Лурье П. Б. О следах манихизма в Средней Азии // Согдийцы, их предшественники, современники и наследники. На основе материалов конференции «Согдийцы дома и на чужбине», посвященной памяти Б. И. Маршака (1933–2006). СПб., 2013. С. 219–251.

Манихейские рукописи из Восточного Туркестана: среднеперсидские и парфянские фрагменты / введ., транслитерация, пер., коммент., прил. О. М. Чунаковой; факсимиле рукописей. М.: Восточная, литература, 2011. 159 с.

Подводный А. Каббала чисел. М.: Акварин, 2012. 234 с.

Смагина Е. Б. Манихейство по ранним источникам. М.: Восточная, литература, 2011. 519 с.

Терновая Г. А. Образный мир манихеев в Семиречье VIII–XIII вв. // Религии Казахстана и Центральной Азии на Великом шелковом пути: материалы Международной научно-практической конференции. Алматы, 12–13 июня 2017 г. Алматы: Центр сближения культур: Service Press, 2017. С. 273–297.

Топоров В. Н. Мани // Мифы народов мира. М., 1982. Т. II. С. 103–105.

Хосроев А. Л. История манихейства (Prolegomena). СПб.: Филолог. фак. СПбГУ, 2007. 480 с.

Хуастванифт (Манихейское покаяние в грехах) / пер. Л. Ю. Тугушевой. СПб.: Нестор-История, 2008. 82 с.

Чунакова О. М. Среднеперсидский манихейский язык: грамматический очерк. СПб.: Филолог. факультет СПбГУ, 2014. 152 с.

Якубов Ю. Я. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда (к проблеме становления феодализма). Душанбе: Дониш, 1988. 287 с.

Якубов Ю. Религия древнего Согда. Душанбе: Дониш, 1996. 198 с., илл.

Яценко С. А. Тюрки: мужской костюм в китайском искусстве // Западный Тюркский каганат: атлас / под ред. А. Досымбаевой, М. Жолдасбекова. Астана: ServicePress, 2013. С. 578–606.

Bajpakov K. M., Ternovaja G. A. Tönerne Architekturornamentik aus Žetyysu // BAND 37–2005. Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Deutsches Archäologisches Institut. Eurasien-Abteilung Außenstelle Teheran. Berlin, 2005. 377–421.

Klyashtornyi S. G. Manichaeen monasteries in the Land of Arghu // Studia Manichaica IV Internationaler Kongreß zum Manichäismus, Berlin, 14–18 Juli 1997. Berlin, 2000.

Le Coq, von, A. Türkische Manichaica aus Chotscho. I. APAW, Berlin, 1911. 61s.

REFERENCES

Akylbek S. Sh., Smagulov E. A., Iatsenko S. A. Dekorativnoe ubranstvo rezidentsii tiurkskikh pravitelei VIII v. v tsitadeli g. Kulana [The decoration of the residence of the Turkic rulers of the VIII century, in the citadel of the town of Culan]. *Kul'turnoe nasledie Evrazii (s drevnosti do nashikh dnei)* [Cultural heritage of Eurasia (from antiquity to the present day)]. Almaty, 2016. S. 29–66 (in Russian).

Baipakov K. M. *Srednevekovaia gorodskaiia kul'tura Iuzhnogo Kazakhstana i Semirech'ia (VI — nachala XIII v.)* [Medieval urban culture of Southern Kazakhstan and Semirechye (VI — early XIII c.)]. Alma-Ata : Nauka Kaz SSR, 1986. 256 s. (in Russian).

Baipakov K. M. *Srednevekove goroda Kazakhstana na Velikom Shelkovom puti*. Almaty [Medieval cities of Kazakhstan on the Silk road]: Fylym, 1998. 216 s. (in Russian).

Baipakov K. M., Ternovaia G. A. Arkhitekturnye osobennosti, dekor i kul'tovaia prinadlezhnost' nekotorykh pomeshchenii dvortsovogo kompleksa srednevekovogo goroda Dzhamukat [Architectural features, decor and religious affiliation of some rooms of the Palace complex of the medieval city Dzhamukat]. *Izvestiia MON RK, NAN RK* [News of national Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan]. Ser. obshchest. nauk. Almaty, 2002, № 1 (236). S. 219–244 (in Russian).

Baipakov K. M., Ternovaia G. A. “Paradiz” v zagorodnom dvortsovom komplekse vladetelei srednevekovogo Kulana [“Paradise” in a country Palace complex of owners of a medieval Kulan]. *Izvestiia MON RK, NAN RK* [News of national Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan]. Ser. obshchest. nauk. Almaty, 2002a, № 1 (236). S. 244–268 (in Russian).

Baipakov K. M., Ternovaia G. A. Svedeniia o manikheiskom khrame Kaialyka [Information about Manichaeen temple in Kayalyk]. *Kul'turnoe nasledie Iuzhnogo Kazakhstana* [Cultural heritage of Southern Kazakhstan] (sbornik statei, posviashchennyi 80-letiiu Iuzhno-Kazakhstanskogo oblastnogo istoriko-kraevedchesogo muzeia). Shymkent, 2002b. S. 33–39 (in Russian).

Baipakov K. M., Ternovaia G. A. *Reznaia glina Zhetysu* [Carved clay of Zhetysu]. Almaty: CREDO, 2004. 164 s. (in Russian).

Bartol'd V. V. *Istoriia kul'turnoi zhizni Turkestana* [History of cultural life of Turkestan]. Soch., t. II, ch. 1. M. : Izd-vo vost. lit., 1963. S. 169–433 (in Russian).

Biruni A. *Izbrannye proizvedeniia. I: Pamiatniki minuvshikh pokolenii. Tashkent* [Selected works. I: Monuments of the past generations (Russ. M. A. Sale)]: Izd. AN Uz SSR, 1957. 487 s. (in Russian).

Videngren G. *Mani i manikheistvo* [Mani and Manichaeism. (Russ. S. V. Ivanov)] / Per. s nem. S. V. Ivanova. SPb. : Evraziia, 2001. 256 s. (in Russian).

Volin S. L. Svedeniia arabskikh istochnikov IX–XVI vv. o doline r. Talas i smezhnykh raionakh [Information Arabic sources of IX–XVI centuries about the valley of the Talas river

and adjacent areas]. *Novye materialy po drevnei i srednevekovoi istorii Kazakhstana* [New materials on ancient and medieval history of Kazakhstan] / Trudy IIAE AN KazSSR. T. VIII. Alma-Ata, 1960. S. 72–92 (in Russian).

Zuev Iu. A. *Rannie tiurki: ocherki istorii i ideologii* [Early Turks: essays on history and ideology]. Almaty : Daik-Press, 2002. 338 s. (in Russian).

Zuev Iu. A. Manikheiskoe sviatilishche pod Tarazom [Manichaean sanctuary in the Taraz]. *Izvestiia NAN RK* [News of national Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan]. Seriya obshchestvennaia. 2004. № 4. S. 26–28 (in Russian).

Ibn Khordadbekh. *Kniga putei i stran* [The book of ways and countries. (Russ. N. Velikhanova)]. / Perevod s arab., kommentarii N. Velikhanovoi. Baku : Elm, 1986. 428 s. (in Russian).

Kefalalaia (“Glavy”). *Koptskii manikheiskii traktat* [Kephalaia (“Chapters”). A Coptic Manichaean treatise. (Russ. E. B. Smagina)] / Perevod i kommentarii E. B. Smaginoi. M.: Vostochnaia literatura RAN, 1998. 512 s. (in Russian).

Kliashtornyi S. G. Manikheiskie obiteli v strane Argu [Manichaean monastery in the Argu]. *Izvestiia NAN RK* [News of national Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan], ser. obshchestv. Nauk. 2006. № 1 (252). S. 121–124 (in Russian).

Kyzlasov I. L. Prochtenie naskal’nykh runicheskikh nadpisei Kyrgyzstana [Reading rock runic inscriptions of Kyrgyzstan]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii Kyrgyzstana* [Materials and researches on archeology of Kyrgyzstan]. Bishkek, 2005. Vy s. 1. S. 54–67 (in Russian).

Kyzlasov I. L. Talasskie naskal’nye nadpisi [Talas rock inscriptions]. *RA* [Russian archaeology]. 2005a. № 2. S. 46–55 (in Russian).

Kyzlasov I. L. Prochtenie runicheskoi nadpisi urochishcha Akterek [The reading of runic inscriptions of the tract Akterek]. *Roľ nomadov v formirovanii kul’turnogo nasledii Kazakhstana* [The role of nomads in the formation of the cultural heritage of Kazakhstan]. Almaty: Print-S, 2010. S. 345–346 (in Russian).

Kyzlasov L. R. Severnoe manikheistvo i ego rol’ v kul’turnom razvitii narodov Sibiri i Tsentral’noi Azii [Northern Manichaeism and its role in the cultural development of the peoples of Siberia and Central Asia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. Ser. 8. Istorii. 1998, № 3. S. 8–35 (in Russian).

Kyzlasov L. R. Manikheiskii khram v kotlovine Sorga (Respublika Khakasiia) [Manichaean temple in the valley of the Sorg (the Republic of Khakassia)]. *RA* [Russian archaeology], 1999. № 2. S. 181–206 (in Russian).

Kyzlasov L. R. Sibirskoe manikheistvo [Siberian Manichaeism]. *EO* [The ethnographic review]. 2001. № 5. S. 83–90 (in Russian).

Kyzlasov L. R. Istoriko-kul’turnoe vzaimodeistvie iranskikh i tiurkskikh narodov v srednie veka [Historical and cultural interaction of Iranian and Turkic peoples in the middle ages]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. 2004. № 3. S. 5–20 (in Russian).

Lur’e P. B. O sledakh manikhiizma v Srednei Azii [About the traces of Manicheism in Central Asia]. *Sogdiitsy, ikh predshestvenniki, sovremenniki i nasledniki. Na osnove materialov konferentsii “Sogdiitsy doma i na chuzhbine”, posviashchennoi pamiati B. I. Marshaka (1933–2006)* [Sogdians, their predecessors, contemporaries and heirs. Based on the materials of the

conference “Sogdians at home and abroad”, dedicated to the memory of B. I. Marshak (1933–2006)]. SPb., 2013. S. 219–251 (in Russian).

Manikheiskie rukopisi iz Vostochnogo Turkestana: srednepersidskie i parfianskie fragmenty [Manichean manuscripts from East Turkestan: middle Persian and Parthian fragments. (Russ. O. M. Chunakova)] / vved., transliteratsiia, per., komment., pril. O. M. Chunakovo; faksimile rukopisei. M. : Vost. lit., 2011. 159 s. (in Russian).

Podvodnyi A. *Kabbala chisel* [Kabbalah of numbers]. M. : Akvamarin, 2012. 234 s. (in Russian).

Smagina E. B. *Manikheistvo po rannim istochnikam* [Manichaeism according to early sources]. M. : “Vost. lit.” RAN, 2011. 519 s. (in Russian).

Ternovaia G. A. *Obraznyi mir manikheev v Semirech'e VIII–XIII vv.* [The imaginative world of the Manichaeans in Semirechye (VIII–XIII centuries)]. *Religii Kazakhstana i Tsentral'noi Azii na Velikom shelkovom puti. Mat-ly mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 12–13 iyunia 2017 g.* [Religion in Kazakhstan and Central Asia on the Silk road. Materials of the international scientific-practical conference 12–13 June 2017]. Almaty : Tsentr sblizheniia kul'tu: Service Rress, 2017. S. 273–297 (in Russian).

Toporov V. N. *Mani* [Mani]. *Mify narodov mira* [Myths of the world]. T. II. M., 1982. S. 103–105 (in Russian).

Khosroev A. L. *Istoriia manikheistva (Prolegomena)* [The history of Manichaeism (Prolegomena)]. SPb. : Fil. fak. SPbGU, 2007. 480 s. (in Russian).

Khuastvanift (Manikheiskoe pokaianie v grekhakh) [Khuastvanift (Manichaeian confession of sins)]. (Russ. L. Iu. Tugusheva)] / Perev. L. Iu. Tugushevoi. Spb. : Nestor-Istoriia, 2008. 82 s. (in Russian).

Chunakova, O. M. *Srednepersidskii manikheiskii iazyk: grammaticheskii ocherk* [Middle-persian manichaeian language: a grammatical sketch]. SPb. : Filolog. fakul'tet SPbGU, 2014. 152 s. (in Russian).

Iakubov Iu. Ia. *Rannesrednevekovye sel'skie poseleniia gornogo Sogda (k probleme stanovleniia feodalizma)* [Early medieval rural settlement mountain Sogda (to the problem of feudalism)]. Dushanbe: Donish, 1988. 287 s. (in Russian).

Iakubov Iu. *Religiia drevnego Sogda* [Religion of ancient Sogdiana]. Dushanbe : Donish, 1996. 198 s. (in Russian).

Iatsenko S. A. *Tiurki: muzhskoi kostium v kitaiskom iskusstve* [Turks: male costume in the Chinese art]. *Zapadnyi Tiurkskii kaganat. Atlas* [The Western Turkic Khaganate. Atlas] / Pod red. A. Dosymbaevoi, M. Zholdasbekova. Astana : ServicePress, 2013. S. 578–606 (in Russian).

Bajpakov K. M., Ternovaja G. A. *Tönerne Architekturornamentik aus Žetysu* [Clay architectural ornament of Zhetysu] // BAND 37–2005. *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Deutsches Archäologisches Institut. Eurasien-Abteilung Außenstelle Teheran.* Berlin, 2005. S. 377–421 (in German).

Klyashtorny S. G. *Manichaeian monasteries in the Land of Arghu* // *Studia Manichaica IV Internationaler Kongreß zum Manichäismus*, Berlin, 14–18 Juli 1997. Berlin, 2000 (in English).

Le Coq, von, A. *Türkische Manichaica aus Chotscho* [Turkish Manichaica from Chotscho]. I. APAW, Berlin, 1911. 61 s. (in German).